

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.33.67.036

Принудительное правопреемство в гражданском праве России

Носов Дмитрий Владимирович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет;
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
115432, Российская Федерация, Москва, 2-й Кожуховский пр., 12/1;
e-mail: nosovdv@yandex.ru

Аннотация

В представленном исследовании на основе авторской теории правопреемства рассматривается особый вид правопреемства в гражданском праве – принудительное правопреемство. Делается вывод о том, что принудительное правопреемство всегда основано на законе и происходит под влиянием воли субъектов, напрямую не участвующих в правоотношении. В статье выделяются случаи, когда возможно использовать механизм принудительного правопреемства в различных институтах гражданского права. По итогам рассмотрения принудительного правопреемства в гражданском праве предлагается его определение. Так, под принудительным правопреемством в гражданском праве предложено понимать вид правопреемства, в рамках которого осуществляется изменение субъектного состава гражданского правоотношения, при котором в порядке производного приобретения прав и обязанностей происходит их переход от одного лица (правопредшественника) к другому (правопреемнику) при допуске ГК РФ или иным законом навязывании воли правопредшественнику третьим лицом для осуществления такого перехода и при отсутствии прямого волеизъявления правопредшественника на такую передачу.

Для цитирования в научных исследованиях

Носов Д.В. Принудительное правопреемство в гражданском праве России // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 278-284. DOI: 10.34670/AR.2022.33.67.036

Ключевые слова

Правопреемство, принудительное правопреемство, волевое правопреемство, принуждение, переход прав и обязанностей.

Введение

Принципы признания равенства участников гражданского права, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты являются основополагающими принципами гражданского права. При этом, законодательством предусмотрена возможность ограничения указанных принципов гражданского права. Так, например, п. 3 ст. 55 Конституции РФ установлено, что права граждан и юридических лиц могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Между тем, необходимо отметить, что гражданское право основано на принципе равенства сторон. Поэтому, чаще всего такое явление как правопреемство в гражданском праве происходит на основании согласованной воли сторон правоотношения (волевое правопреемство). Между тем, в гражданском праве можно выделить и принудительное правопреемство, механизм которого может проявляться в различных институтах гражданского права.

Основная часть

Принудительное правопреемство чаще всего осуществляется в публичных отраслях права там, где отсутствует равенство интересов сторон. Именно властное распоряжение и является основанием для осуществления принудительного правопреемства. Волевое правопреемство же происходит в случаях, когда существует согласованная воля сторон правоотношения на его изменение. Частота принудительного правопреемства в публичных отношениях не говорит о невозможности такого правопреемства в частных правоотношениях, ведь и в гражданском праве действуют всевозможные публично-правовые начала регулирования гражданских правоотношений. В этой связи не секрет, что и в институте правопреемства, можно выделить такие публично-правовые начала, проявляющиеся в существовании принудительного правопреемства.

Исходя из этого, основываясь на наличии воли субъекта на изменение правоотношения путем замены этого субъекта, думается, возможно выделение волевого преемства в гражданском праве и правопреемства в отсутствие воли праводателя в гражданском правоотношении (принудительное правопреемство). Как мы видим, эта классификация основана на критерии вида юридического факта, являющегося основанием для правопреемства. Однако такой юридический факт складывается на основании принуждения, когда субъект гражданского правоотношения напрямую не выражает желание на свершение такого юридического факта и осуществляется при этом под воздействием воли другого субъекта рождается такой юридический факт.

Деление правопреемства на принудительное и волевое можно проследить еще с древнего Рима, так «иногда имеет место добровольное «отчуждение» права его носителем в пользу другого субъекта, в других случаях носитель оказывается лишенным его в принудительном порядке (насильственная экспроприация)» [Санфилиппо, 2007, 70].

Исследователи понятия принуждения в частном праве дают различные определения

принуждению.

Э.А. Кузбагаров, исследуя принуждение в гражданском праве, дает следующее определение принуждению в гражданском праве в публичном интересе – «это основанное на законе или договоре обязательное поведение лица, установленное в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, опирающееся главным образом на бремя добросовестности и разумности в сочетании со свойствами императивных норм» [Кузбагаров, 2020, 8-9].

В представленном определении принуждения, на наш взгляд, неверно то, что Э.А. Кузбагаров отмечает, что принуждение может быть основано на договоре. Между тем, в гражданском праве действует принцип свободы договора. В этой связи, стороны, заключая договор, всегда действуют в своем интересе и выражают свою волю на заключение договора самостоятельно. Поэтому говорить о принуждении на основании договора, по нашему мнению, некорректно.

В этой связи, нам кажется, что более верным является определение принуждения в гражданском праве, данное М.А. Ткачевой, которая под правовым принуждением в гражданском праве понимает применяемое на основании, в пределах и порядке, установленном гражданским законодательством намеренное воздействие на принуждаемого, не учитывающее его свободную волю, выражающееся в моральных, организационно-имущественных или имущественных ограничениях его субъективных гражданских прав, направленное на прекращение угрозы нарушения права, защиту уже нарушенных прав или обеспечение публичных интересов [Ткачева, 2016, 9].

О необходимости применения прилагательного «принудительный» в отношении некоторых случаев реорганизации юридического лица и соответственно об использовании принудительного правопреемства в гражданском праве высказывается А.В. Габов, отмечающий, что «этот термин (*«принудительный»* – *уточнено нами, Д.Н.*) довольно точно отражает правовой режим реорганизации, проводимой помимо или вопреки воле участников юридического лица» [Габов, 2010, 132].

В.А. Покутний отмечает, что: «сущностью любого принуждения, в том числе государственного, является подавление воли субъекта, ее игнорирование» [Покутний, 2005, 21].

Исследуя принуждение в трудовом праве О.Г. Акулинин дает ему следующее определение: «Под трудовым принуждением понимается воздействие управомоченными на то субъектами трудового права на сознание и поведение других субъектов трудового права путем применения к ним в установленном порядке мер, предусмотренных трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, и ведущее к наступлению, по общему правилу, неблагоприятных последствий личного, организационного и имущественного характера» [Акулинин, 2020, 10-11].

Необходимо отметить, что согласно словарю русского языка прилагательное «принудительный» обозначает «происходящее по принуждению» [Ожегов, 1982, 528], т.е. кого-то заставляют что-либо сделать. Это значит, что в данном случае отсутствует волеизъявление одной из сторон.

Таким образом, думается, что принуждение в гражданском праве должно существовать только в целях защиты государственных интересов в качестве исключения из общего правила диспозитивности гражданских правоотношений. Поэтому и принудительное правопреемство в гражданском праве должно быть основано только на положениях ГК РФ или иного закона и

реализовываться только в целях защиты прав и законных интересов общества и государства.

Предположение Л.Б. Ескиной о существовании фактического правопреемства [Ескина, 2009] представляется нам не совсем обоснованным, так как для осуществления правопреемства необходим юридический факт (состав юридических фактов), состоящий из властного предписания на такое правопреемство, которого при фактическом правопреемстве нет. Следовательно, принудительное правопреемство, осуществляемое в гражданском праве, должно существовать на основании властного предписания со стороны третьего лица, имеющего соответствующие полномочия.

В этой связи можно сделать вывод о том, что принудительным правопреемством в гражданском праве будет выступать случай, когда третье лицо на основании закона навязывает свою волю участнику правоотношения (оказывает определенное давление), заставляя его совершить определенные действия по распоряжению своими правами (обязанностями) либо же забирая силой права (обязанности) данного участника правоотношения.

В гражданском праве, исходя из анализа норм ГК РФ можно выделить следующие институты, которые попадают под использование механизма принудительного правопреемства.

Во-первых, принудительное изъятие имущества (п.2 ст.235 ГК РФ). ГК РФ предусматривает закрытый перечень случаев, когда возможно принудительное изъятие у собственника имущества. При этом устанавливается важный принцип, служащий гарантией свободного развития имущественных отношений, – принцип недопустимости изъятия имущества у собственника, кроме случаев, предусмотренных законом, а именно: обращение взыскания на имущество по обязательствам (ст. 237 ГК РФ); отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу (ст. 238 ГК РФ); отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием участка (ст. 239 ГК РФ); выкуп бесхозной культурной ценности, домашних животных (ст. 240 и 241 ГК РФ); реквизиция (ст. 242 ГК РФ); конфискация (ст. 243 ГК РФ); отчуждение имущества в случаях, предусмотренных п. 4 ст. 252, п. 2 ст. 272, ст. 282, 285, 293 ГК РФ.

Таким образом, во всех указанных случаях происходит замена субъекта в правоотношении и переход права собственности от одного лица к другому на основании навязанной воли третьего лица. Следовательно, в них проявляется механизм принудительного правопреемства.

Во-вторых, правопреемство при принудительной реорганизации юридических лиц. Такой механизм встречается крайне редко, однако он законодательно закреплен. При этом, единственным законом, который дает возможность осуществления принудительной реорганизации, является Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Так, в соответствии со ст. 38 указанного Федерального закона в случае систематического осуществления монополистической деятельности занимающей доминирующее положение коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность, приносящую ей доход, суд по иску антимонопольного органа (в отношении кредитной организации по иску антимонопольного органа по согласованию с Центральным банком Российской Федерации) вправе принять решение о принудительном разделении таких организаций либо решение о выделении из их состава одной или нескольких организаций. Созданные в результате принудительного разделения организации не могут входить в одну группу лиц. Между тем, не всегда понятно в отношении каких видов юридических лиц может проводиться принудительная реорганизация. В связи с этим, думается, есть основание согласиться с С.А. Правкиным, который указывает, что «безусловно, необходимо распространить правовой режим принудительной реорганизации в равной мере на

коммерческие и некоммерческие организации. Увеличение числа конкурентов и снижение рыночной концентрации являются результатом принудительных действий антимонопольных органов» [Правкин, 2019, 52]. Таким образом, юридическим фактом для принудительного правопреемства любого юридического лица (как коммерческого, так и некоммерческого) будет являться вынесенное судом решение.

В-третьих, правопреемство органов государственной власти в гражданских правоотношениях при упразднении органа государственной власти с передачей его полномочий вновь создаваемым органам государственной власти и в др. случаях. В механизме такого правопреемства намного больше публичной составляющей. Между тем, органы государственной власти являются участниками гражданских правоотношений и, следовательно, они могут на основании юридического факта – акта вышестоящего органа государственной власти, замениться и в гражданских правоотношениях с соответствующим переходом прав и обязанностей.

Заключение

Таким образом, думается, что необходимо предложить свое определение принудительному правопреемству в гражданском праве. Принудительное правопреемство в гражданском праве – это вид правопреемства, в рамках которого осуществляется изменение субъектного состава гражданского правоотношения, при котором в порядке производного приобретения прав и обязанностей происходит их переход от одного лица (правопредшественника) к другому (правопреемнику) при допуске ГК РФ или иным законом навязывании воли правопредшественнику третьим лицом для осуществления такого перехода и при отсутствии прямого волеизъявления правопредшественника на такую передачу.

Исследование показывает большое теоретическое и практическое значение принудительного правопреемства в гражданском праве. В этой связи, думается, существует необходимость дальнейшей работы по формированию доктрины правопреемства в гражданском праве. Большой исследовательский интерес представляют особенности принудительного правопреемства при принудительном изъятии имущества, а также в вопросах принудительного правопреемства при реорганизации юридического лица, в том числе при признании реорганизации корпорации несостоявшейся.

Библиография

1. Акулинин О.Г. Принуждение в трудовом праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2020. 187 с.
2. Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2008. 242 с.
3. Веренич И.В., Кустов А.М. Предмет и объекты криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. С. 104-108.
4. Веренич И.В. Учение или частная теория о преодолении противодействия расследованию преступлений в криминалистике // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196). С. 275-279.
5. Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М.: Статут, 2010. 253 с.
6. Глазов Д.В. Проблемы оценки наследственного имущества // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 1. С. 140-144.
7. Ескина Л.Б. Два правовых аспекта одной коллизионной ситуации (или комментарий к судебному решению) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 4. С. 876-887.
8. Кузбагаров Э.А. Принуждение в гражданском праве в публичном интересе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

186 с.

9. Мусалов М.А. Особенности правового регулирования наследственного договора в российском гражданском праве // *International Law Journal*. 2021. Т. 4. № 1. С. 163-167.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1982. 797 с.
11. Покутний В.А. Природа субсидиарной ответственности // *Актуальные проблемы гражданского права*. М.: Норма, 2005. Вып. 9. С. 27.
12. Правкин С.А. 25 лет Конституция РФ на страже единого экономического пространства и конкуренции // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки*. 2019. № 2 (20). С. 50-54.
13. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М.: Норма, 2007. 464 с.
14. Сывороткина И.Ю. Вопросы частного права на современном этапе развития наследственных правоотношений в уголовно-исполнительной системе // *Современная научная мысль*. 2017. № 4. С. 306-312.
15. Сывороткина И.Ю. Конструкция завещания в законодательной практике России и зарубежных стран // *Человек: преступление и наказание*. 2010. № 3(66). С. 118-121.
16. Ткачева М.А. Принуждение в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 26 с.

Compulsory succession in Russian civil law

Dmitrii V. Nosov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Perm State National Research University;
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Witte Moscow University,
115432, 12/1, 2nd Kozhukhovskii p., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nosovdv@yandex.ru

Abstract

In the presented study, based on the author's theory of succession, a special type of succession in civil law is considered – compulsory succession. It is concluded that compulsory succession is always based on the law and occurs under the influence of the will of subjects not directly involved in the legal relationship. The article highlights cases when it is possible to use the mechanism of compulsory succession in various institutions of civil law. Based on the results of the consideration of compulsory succession in civil law, its definition is proposed by the author of the paper. Thus, under compulsory succession in civil law, it is proposed to understand the type of succession within which the subject composition of a civil legal relationship is changed, in which, in the order of derivative acquisition of rights and obligations, they are transferred from one person (legal successor) to another (legal successor) with the imposition of the will of the legal successor by a third person allowed by the Civil Code of the Russian Federation or another law for the implementation of such a transfer and in the absence of a direct expression of the will of the legal successor to such a transfer.

For citation

Nosov D.V. (2022) *Prinuditel'noe pravopreemstvo v grazhdanskom prave Rossii* [Compulsory succession in Russian civil law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 278-284. DOI: 10.34670/AR.2022.33.67.036

Keywords

Succession, compulsory succession, volitional succession, coercion, transfer of rights and obligations.

References

1. Akulinin O.G. (2020) *Prinuzhdenie v trudovom prave. Doct. Dis.* [Coercion in labor law. Doct. Dis.]. Yaroslavl.
2. Eskina L.B. (2009) Dva pravovyykh aspekta odnoi kollizionnoi situatsii (ili kommentarii k sudebnomu resheniyu) [Two legal aspects of one conflict situation (or a commentary on a court decision)]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice], 4, pp. 876-887.
3. Gabov A.V. (2010) *Obshchestva s ogranichennoi i dopolnitel'noi otvetstvennost'yu v rossiiskom zakonodatel'stve* [Limited and additional liability companies in Russian legislation]. Moscow: Statut Publ.
4. Glazov D.V. (2021) Problemy otsenki nasledstvennogo imushchestva [Problems of evaluation of hereditary property]. *International Law Journal*, 4, 1, pp. 140-144.
5. Kuzbagarov E.A. (2020) *Prinuzhdenie v grazhdanskom prave v publichnom interese. Doct. Dis.* [Coercion in civil law in the public interest. Doct. Dis.]. Moscow.
6. Musalov M.A. (2021) Osobennosti pravovogo regulirovaniya nasledstvennogo dogovora v rossiiskom grazhdanskom prave [Features of the legal regulation of the inheritance contract in Russian civil law]. *International Law Journal*, 4, 1, pp. 163-167.
7. Ozhegov S.I. (1982) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow.
8. Pokutnii V.A. (2005) Priroda subsidiarnoi otvetstvennosti [The nature of subsidiary liability]. In: *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava* [Actual problems of civil law]. Moscow: Norma Publ. Is. 9.
9. Pravkin S.A. (2019) 25 let Konstitutsiya RF na strazhe edinogo ekonomicheskogo prostranstva i konkurentсии [25 years of the Constitution of the Russian Federation on guard of the single economic space and competition]. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Witte Moscow University. Series 2: Legal Science], 2 (20), pp. 50-54.
10. Sanfilippo C. (2007) *Kurs rimskogo chastnogo prava* [The course of Roman private law]. Moscow: Norma Publ.
11. Syvorotkina I.Yu. (2010) Konstruktsiya zaveshchaniya v zakonodatel'noi praktike Rossii i zarubezhnykh stran [The design of the will in the legislative practice of Russia and foreign countries]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 3 (66), pp. 118-121.
12. Syvorotkina I.Yu. (2017) Voprosy chastnogo prava na sovremennom etape razvitiya nasledstvennykh pravootnoshenii v ugovolno-ispolnitel'noi sisteme [Issues of private law at the present stage of development of hereditary legal relations in the penitentiary system]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern scientific thought], 4, pp. 306-312.
13. Tkacheva M.A. (2016) *Prinuzhdenie v rossiiskom grazhdanskom prave. Doct. Dis.* [Coercion in Russian civil law. Doct. Dis.]. Saratov.
14. Vasyaev A.A. (2008) *Issledovanie dokazatel'stv v khode sudebnogo sledstviya v sude pervoi instantsii v rossiiskom ugovolnom protsesse. Doct. Dis.* [The study of evidence during the trial in the court of first instance in the Russian criminal process. Doct. Dis.]. Saransk.
15. Verenich I.V., Kustov A.M. (2021) Predmet i ob"ekty kriminalisticheskogo ucheniya o preodolenii protivodeistviya rassledovaniyu prestuplenii [The subject and objects of the forensic doctrine of overcoming opposition to the investigation of crimes]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 1, pp. 104-108.
16. Verenich I.V. (2021) Uchenie ili chastnaya teoriya o preodolenii protivodeistviya rassledovaniyu prestuplenii v kriminalistike [Doctrine or private theory about overcoming opposition to the investigation of crimes in criminalistics]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 4 (196), pp. 275-279.